

Ю. А. Лагутенко

аспирант, СГУ им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Роль наблюдателя и концепт «камень» в христианской традиции духовной культуры Коми края

В статье на примере концепта «камень» анализируется духовная культура как личностный выбор/опыт и надындивидуальная память через возможности современной французской феноменологии. Описывая факт истории с применением христианского экзегетического метода, в исследование приводятся философские основания. Указывается на преимущество в определенный момент богословской интерпретации перед логической мыслью науки, например перед историко-критическим прочтением. Делается вывод о коннотации концепта «камень» как метафоры человека в христианской традиции, сопровождаемый не количественными, а качественными мнениями ученых, святоотеческими комментариями, актуальность которого зиждется на роли самого наблюдателя, включенного в процесс наблюдения как субъекта из объекта невы выводимого.

Ключевые слова: *пресуппозиция, герменевтика, интенциональность, духовная культура, концепт, феномен, камень, метанарратив.*

Yu. A. Lagutenko

Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, Syktyvkar

The Role of the Observer and the Concept of “Stone” in the Christian Tradition Spiritual Culture of Komi Region

This article analyzes, on the example of the concept “stone”, spiritual culture as a personal choice/experience and supra-individual memory through the possibilities of modern French phenomenology. Describing the fact of history using the Christian exegetical method, philosophical grounds are introduced into the study. The advantage of theological interpretation over the logical thought of science, for example, before historical and critical reading, is pointed out. The conclusion is made about the connotation of the concept of “stone” as a metaphor of man in the Christian tradition, accompanied not by quantitative but qualitative opinions of scientists, patristic comments, the relevance of which is based on the role of the observer himself, included in the observation process, as an irreducible subject.

Keywords: *presupposition, hermeneutics, intentionality, spiritual culture, concept, phenomenon, stone, metanarrative.*

Пресуппозиция наблюдателя определяет его интенциональность, предполагающую конкретную картину мира, а значит, мышление и сознание. Это преломление восприятия, видения мира проецирующим выявляет духовную культуру наблюдателя, где в значении последнего выступает человек как Я и человек как Другие¹.

Духовную культуру в данном контексте мы рассматриваем как культуру духа, т. е. выбор и стремление к тому порождающему началу движения сознания, которое втягивает в себя образы, проецирующие смыслы, утверждающие человека экзистенциально в его деятельности, создает события, ценности; сознания, конституирующего первоначала и первопричины как Бога, предельные смыслы, эсхатологию.

Рассмотрим на примере концепта «камень», как синтез мифологического и логического мышления в духовной культуре создает характерную проекцию сознания, отражая по-своему «мгновенное схватывание вселенной»².

На Русском Севере камень использовался в строительстве с практической целью как основа фундамента. Но есть и символическое значение в закладке камня, сохраняющее, наряду с рецепцией христианской традиции, мифологическое значение божества³.

Концепт «камень» в христианской традиции определяется Книгой книг, т. е. корпусом книг, включающим тексты Священного Писания и Священного Предания. Так, например, из преданий о св.

¹ Речь идет об актуализации опыта, который приобретен в прошлом Другими. Индивидуальные опыт и память требуют поддержки культурных форм, составляющих «корсет социальности» нашего Я. См.: Макаров А. И. Понятие надиндивидуальной памяти: философские аспекты // Вестник ВолГУ. Серия 7. 2008. № 1 (7). С. 33.

² Термин, который употребляется в современной французской феноменологической философии. См.: Нестерук А. В. Парадокс человеческой субъективности как центральная проблема диалога богословия и науки // Сайт. URL: https://www.youtube.com/watch?time_continue=651&v=nRYgH43mcfE (дата обращения: 10.07.2019).

³ Первоначально камень олицетворял собой божество. У древних людей божества выполнены были в виде стоящего камня. См.: Иванов Вач. Вс. Культ камней у хеттов в древней Малой Азии // Сайт. URL: https://www.youtube.com/watch?v=eAZ_vEhnHxI (дата обращения: 10.07.2019).

Стефане Пермском известно, что плыл он на камне против течения [1, с. 7]. Т.е. камень — это идея, в значении идеологии, как системы ориентиров, «краеугольный камень», от которого строился «дом культуры», ориентируясь на духовно-мистическую и религиозную понятельность, «план», опирающийся на «энергичный» источник, который дает представление о том, как надо строить «дом»¹. Исследователь О. А. Черепанова сообщает, ссылаясь на этнографические, фольклорные материалы экспедиций, о распространенном на Русском Севере поверье о том, что нечисть может «запахать» человека под угол дома, как бы помещая его в иное пространство [2]. Таким образом, закладка камня в основание дома как краеугольного освящала пространство под ним, а в фундаменте храма, согласно евангельским словам, являлась основанием: «...и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее...» (Мф. 16:18).

По мнению св. И. Кронштадского, «всеми святыми отцами, первых и последующих веков, признано и самыми первыми, православными папами, что под основным Камнем надо разуть Самого Иисуса Христа — *«Камень же был Христос»* (1 Кор. 10:4)» [3]. В среде современных исследователей концепт «камень» был проработан и сформулирован культурологом и литературоведом Т. А. Касаткиной. По мнению исследователя, камень — это человек [4]. Таким образом, концепт «камень» содержит в себе метанарратив, репрезентирующий смыслы, свидетельствующие о том, что настоящее культуру обременено прошлым.

Для анализа феномена, описания предметов и результатов исследования мы обратились за помощью к герменевтике. На примере найденных артефактов в городе Сыктывкаре и районах Республики Коми мы пришли к выводу, что произошли изменения в метанарративе, а значит и в пресуппозиции наблюдателя. Возможно, стоит говорить о смещении с мифологического, в значении «мифоса», на логический, в значении «логоса», типа мышления в христианской традиции, в результате чего концепт «камня» переносится с предмета на самого человека, согласно евангельским словам, т. к. человек несет в себе архетип Христа [5]. Т. е. камень не просто оли-

¹ См.: литографию А. Дюрера «Меланхолия», где дева как персонифицированный образ души мира, безуспешно пыталась строить дом, т. к. «она потеряла план, оторвавшись от энергичного источника, который дает представление о том, как надо строить дом» (Гильманов В. Х. Из истории европейской мистики. Массонство (часть I) // Сайт. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=LEB32EC2vGY> (дата обращения: 10.07.2019)).

цветворяет божество/Бога, а человека, несущего в себе Христа. Приведем несколько цитат из евангельского текста.

«Я говорю тебе: ты — Петр («скала, камень» — примеч. А. Меня), и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее...» (Мф. 16:18).

«...Бог может из камней сих воздвигнуть детей Аврааму» (Лк. 3:8).

«Приступая к Нему, камню живому, человеками отверженному, но Богом избранному, драгоценному, и сами, как живые камни, устроят из себя дом духовный...» (1 Пет. 2:4). Здесь человек выступает в качестве камня, т.е. строительного материала иного, высшего слоя реальности [4].

«...побеждающему дам вкушать сокровенную манну, и дам ему белый камень и на камне написанное новое имя, которого никто не знает, кроме того, кто получает» (Откр. 2:17). Т.е. камень как новая сущность и сердцевина человека [4].

Речь идет об интерпретации как о переинтерпретации, которая является непрекращающимся процессом. Поэтому герменевтика концепта «камень» в данном тексте культуры возможна только с позиций богословских, поскольку логическое рассуждение, основанное на обыденном знании, придет в тупик¹.

Возникновению данной гипотезы послужили материалы экспедиций. Нами были собраны сведения о деревянных храмах и часовнях XVII, XVIII, начала XIX века, которые в своем основании имеют валуны, булыжные камни. Это деревня Нижний Койтыбож, деревни Березники, Степановка² [6] села Ыб Сыктывдинского района. На месте утраченных часовен и церквей села Ыб также сохранились валуны³. Ярко выражено наличие валунов в основании стен каменной Михаило-Архангельской часовни в с. Усть-Вымь.

¹ Данное мнение высказывается рядом исследователей, в частности А. В. Нестеруком. См.: Нестерук А. В. Метод онтологии и метод теологии // Сайт. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=EGj3ior32Ys> (дата обращения: 25.06.2019).

² Роль фундамента играют валуны, установленные под углами и перерубами здания, между ними — фундамент из деревянных свай. См.: Описание памятника из Паспорта памятника «Часовня Святителя Стефана Пермского», 1896 года постройки. № 1.62.15. (05.08.2004) // Министерство культуры и массовых коммуникаций РФ. Отдел (инспекция) по охране недвижимых памятников истории и культуры. Копия.

³ Церковь св. Параскевы в д. Чулиб села Ыб (19 в. постройки) не уцелела, но от нее также остались валуны.

В селе Кылтово Усть-Вымского района Республики Коми, на территории восстанавливающегося Кылтовского женского монастыря, находятся валуны, бывшие в основе фундамента деревянной церкви Св. Стефана Пермского, разрушенной в годы советской власти. Валуны лежат вместе, в количестве 9 штук.

Сохранившиеся валуны от храма св. Стефана Пермского в Кылтовском Крестовоздвиженском женском монастыре, с. Кылтово Усть-Вымского района РК (фото автора статьи)

По свидетельствам матушек монастыря, валуны отеснили в сторону во время распашки колхозной земли. Поэтому установить точное местоположение церкви теперь затруднительно. Однако сам факт и их судьба породили гипотезу о том, что в Сыктывкаре, на территории современного Кировского парка, около «замка Берендея», находящиеся валуны, схожие один в один по размеру и плоским краям с кылтовскими — артефакты духовной культуры, а именно, являлись частью фундамента храмов Троицкого прихода.

Валуны на территории «Детского парка» в парке им. Кирова, г. Сыктывкар (фото автора статьи)

Известно, что первое поселение, давшее начало городу, располагалось именно здесь [7, с. 12]. В этом погосте стояла деревянная, срубленная в виде четырехстенной избы-клетки, теплая церковь св. Георгия Победоносца, упоминаемая в писцовой книге 1586 года, а с 1646 года и холодная Троицкая деревянная церковь, простоявшие вплоть до времени постройки каменной Покровской церкви, освященной в 1740 г. А почти через 70 лет сложился и весь комплекс Троицкого собора [7, с. 141–144].

На территории парка нами было обнаружено большое количество валунов.

***Валуны на территории «Детского парка» в парке им. Кирова,
г. Сыктывкар (фото автора статьи)***

Поскольку валуны большие и довольно тяжелые, то можно заключить, что их привезли не издалека для строительства «замка» и нашли им применение на месте организованного парка для детей. Следуя этой логике, валуны и камни, вмонтированные в обрамление берендеевского пруда, тоже из церковного фундамента.

Эту гипотезу подтверждает материал, собранный нами ранее, в д. Березник села Ыб Сыктывдинского района Республики Коми. В данной деревне находится деревянная часовня св. Николая Чудотворца, 1732 года постройки [8]. Она стоит на валунах больших и плоских, расположенных под основными краями строения. Более маленькие поддерживают стены.

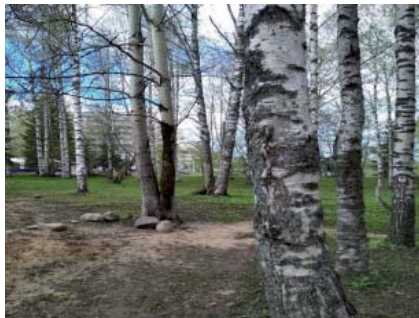
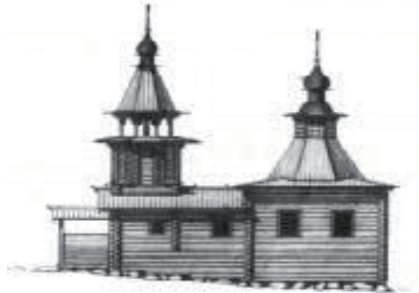

Фото валунов, вмонтированных в оформление «замка Берендея» на территории «Детского парка» в парке им. Кирова, г. Сыктывкар (фото автора статьи)

Фундамент (валуны) часовни св. Николая Чудотворца в д. Березник с. Ыб РК (фото автора статьи)

Другим примером может служить часовня св. Прокопия и Иоанна Устюжских в д. Нижний Койтыбож, 1776 года постройки. Часовня стоит на валунах и камнях, обилие которых создает буквально высланную площадку.

**Часовня св. Прокопия и Иоанна Устюжских
в д. Нижний Койтыбож. Рисунок из книги И.Н. Шургина
«От лесной избушки до церкви дивной»**

Любопытным является и факт использования подобных валунов и камней при строительстве надвратной часовни в уже упоминаемом нами Кылтовском монастыре. Остов въездных ворот с когда-то бывшей там часовней обнаруживает в основании огромные валуны с плоской поверхностью и камни, вмонтированные в фундамент строения.

**Фундамент въездных ворот с надвратной церковью
(фото автора статьи)**

Подтверждением данного рассуждения может служить и гипотеза о найденных валунах, предположительно, от деревянной Нижнеконской церкви села Тентюково. Крестовоздвиженская церковь села, построенная в конце XIX века, была закрыта в начале 1930-х годов. По свидетельствам-воспоминаниям старожилов, церковь после закрытия сельчане разобрали и перенесли в центр Тентюково¹.

¹ Информация записана со слов старожила села Ю. В. Вавиловой, 1938 г. р.

Следует также учитывать, что ее перенесли вместе с валунами. Еще в середине 1940-х годов она стояла на новом месте. Однако, после строительства в этих местах нового микрорайона «Орбита», установить местонахождение церкви стало проблематичным. Единственным указанием сегодня может служить местоположение валунов, которые не вывозились, а, вероятно, лишь сдвигались при новой застройке. Последним местом их нахождения была территория ТЦ «ТерраНова», на Покровском бульваре города Сыктывкара.

Итак, можно заключить, что обнаруженные валуны и булыжные камни, находящиеся в непосредственной близости от местонахождения в прошлом храмовых сооружений, являются частью фундаментов церквей, часовен, ныне утраченных. При этом наше предположение о том, что найденные валуны в Кировском парке, на территории «Детского парка», относятся к более ранним по времени Георгиевской и Троицкой церквям, а не к фундаменту каменного Троицкого Собора, основывается на следующей находке, сделанной там же, в парке.

При реконструкции парковой зоны в 2017 году работы были выполнены не в полном объеме. Это послужило тому, что не все следы истории удалось уничтожить. В начале мая 2019 года, при отсутствии дождей и обильной растительности, обрушилась часть земли за скейт-площадкой, где обнажилась, предположительно, часть фундамента Троицкого собора, которая считалась давно утраченной, сползшей в реку [9]. Этот обвал открыл срез, где видно, что под слоем асфальта, бетона/цемента образовалась небольшая пустота и обнажились кирпичи.

Предположительно, сохранившаяся кладка фундамента Троицкого собора на территории парка им. Кирова (фото автора статьи)

Несколько извлеченных кирпичей оказались разными по размеру, целыми, с неровными краями отверстий в одном из них. Кирпич крепкий, плотный, тяжелый.

Предположительно, кирпич из кладки Троицкого собора на территории парка им. Кирова (фото автора статьи)

Обследование территории показало, что при продвижении от данного места в сторону «замка Берендея» оставшаяся часть асфальтированной дорожки, грубо обрезанная строительной техникой «реконструкторов», имеет в своей основе слои: асфальт, бетон/цемент, щебень. Кирпича нет в грунте. Осмотр участка в сторону здания судмедэкспертизы, т. е. в противоположную от места собора, показал, что там так же, как и за «замком Берендея», асфальтовая дорожка, срезанная по ребру, имеет в основании асфальт, цемент/бетон, щебень. Кирпича нет. Весь участок почвы, за остатками металлического строительного забора, за скейт-площадкой, имеет внутренний слой кирпича.

Предположительно, сохранившийся фундамент Троицкого собора на территории парка им. Кирова (фото автора статьи)

В нескольких метрах от скейт-площадки, в сторону «замка Берендея», в земле, под корнями деревьев, обнаружился большой фрагмент кирпичной стены со следами штукатурки.

*Предположительно, сохранившийся фрагмент стены
Троицкого собора на территории «Детского парка» в парке
им. Кирова (фото автора статьи)*

Эти находки дают основание думать, что от церкви остались валуны, а от собора — часть фундамента и фрагмент стены. Возможно, при разборе Троицкого комплекса в 1930-е годы [7, с. 174] фундамент трогать не стали, а на его месте, заасфальтировав, размещали с началом устройства парка различные объекты: выставочные павильоны, танцплощадки и т. д.

Косвенным подтверждением могут служить слова М. Б. Рогачева, ссылающегося на свидетельства кандидата исторических наук, Ольги Зезеговой, о том, что основной кирпич был неликвидный для строительства [9]. Следовательно, кирпич, который уходил/углублялся в землю, тем более был не пригоден. Вместе с тем известно, что Сухановы заготовили 200 пудов¹ камня для фундамента [7, с. 141]. Полученные сведения дают основание предполагать,

¹ Для Стефановской церкви был также заготовлен «булыжный камень» для фундамента, впоследствии храм взорвали, остатки кирпича разобрали на печи, а сам фундамент остался на Стефановской площади и покоится засыпанный землей, под возвышением со ступеньками, где стоит памятник Ленину и сквер. См.: Рогачев М. Б. Столица зырянского края: очерки истории Усть-Сысольска конца XVIII — начала XX века. Сыктывкар, 2010. С. 147; Рогачев М. Б. Храмы, которые мы потеряли // Сайт. URL: <http://respublika11.ru/2016/02/17/hramyi-kotoryie-myi-poteryali/> (дата обращения: 10.07.2019).

что при обследовании обнажившегося «фундамента» Троицкого собора в Кировском парке при дальнейших изыскательных работах археологов-историков можно будет обнаружить камни и валуны в кирпичном основании, кладке.

Но эта же находка может служить и опровержением гипотезы о принадлежности разрозненных валунов церквям деревянного Троицкого прихода, поскольку они могут быть валунами, изъятими из основания каменного Троицкого фундамента. Так как для строительства храма требовался камень для закладки фундамента, то гипотетические валуны прежнего Троицкого прихода должны были быть использованы при новом строительстве. Также найденные валуны и булыжные камни в пруду «замка Берендея» могут быть из числа упомянутых 200 пудов, заготовленных купцами для строительства собора.

Сегодня при возведении новой церкви, часовни ни валуны, ни булыжные камни не используются. Им на смену пришел новый фундамент и винтовые сваи. По словам информанта, «сейчас валуны и булыжные камни не закладывают, все на цементе, используется арматура, работы ведутся с проектами, согласно которым надо закапываться до незамерзающих слоев или глин твердых, чтоб не пучило. И только в деревнях, возможно, для дешевизны используют по-прежнему валуны»¹.

Описанный исторический факт обнаруживает, что сакральное значение камня, концептуальная значимость в его прежнем виде исчезла. Мы видим, что камни снова стали камнями. И вот уже рядом с местом, где стояла Богородичная тюремная церковь, около нынешнего здания МВД по ул. Домны Каликовой города Сыктывкара, разбита «альпийская горка», на которой покоится характерной внешности и размеров большой валун.

При анализе был применен экзегетический метод для извлечения смыслов². Таким образом, на буквально-историческом уровне истолкования установлена принадлежность камней к местам сакральных объектов, где ранее располагались христианские сооружения.

¹ Информация записана со слов иерея Сергия Минина, священника Свято-Вознесенского храма г. Сыктывкара Сыктывкарской и Коми-Зырянской епархии Московского патриархата, окормляющего приходы п. Урьель и с. Керос.

² В богословском подходе применяется экзегетическая методология св. Иоанна Кассиана Римлянина, рассматривающая текст на 4 уровнях. См.: Касаткина Т. А. Экзегеза Достоевского // Сайт. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=W3iCXxzPGVk> (дата обращения: 10.07.2019).

Типологический уровень толкования обнаруживает религиозную «понимательность»¹ образа камня как прообраза самого Христа.

Богословская интерпретация извлеченных смыслов эксплицирует событие как традицию надындивидуальной памяти духовной культуры — в данном контексте речь идет о трансляции цели, основной мотив которой — это достижение спасения посредством христианского метода, артикулируемого еще в греческой патристике первых веков, — в конкретный культурно-исторический период, где при помощи концептов, подобных концепту «камень», строится та реальность, которая достигается христианским методом. Так «от абстрактного положения в акте сознания, когда мы оппозиционируем некий объект как интенциональный коррелят нашего сознания, мы идем к этому объекту в совершенно конкретном методе, в котором происходит конституирование божества в нашем сознании» [10].

Богословский подход, деконструируя символику камня как элемент сакрального искусства, указывает на «предлежащие, фактические основания сознания» [5], осуществляя онтологизацию в экклезиологическом измерении [10]. А значит герменевтика при убиении экклезиологического аспекта как «осознавание», как «селекция альтернативы» [11], будет осуществляться наблюдателем с позиций как одна из мифологических систем, определяя понимание феномена в каждую конкретную эпоху, здесь и сейчас по-своему, отражая пресуппозицию референтной группы как духовную культуру, где «культура» — результаты, проявление [10] «духа» — разума, который наружу вышел [12].

В этой связи следует учитывать, что изучение духовной культуры как феномена с точки зрения уже не философского вопрошания, а строго научного подхода, не может быть объективировано и конституируемо², т. к. наблюдатель не может быть вынесен за скобки наблюдения. Поэтому подобная проекция имплицитно, на протяжении всего хода исследования, будет содержать позицию и самого автора статьи как наблюдателя, проявляя специфику интенциональности его сознания, направленного на определенный аспект опыта, т. е. нарратив «моего» сознания, его иновоплощение, осуществляя «мгновенное схватывание мира».

¹ Термин В. Х. Гильманова.

² См.: Нестерук А. В. Философские проблемы современной космологии и богословия // Сайт. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=GSZcaqiyaDw> (дата обращения: 10.07.2019).

Поскольку, по мнению философа А. В. Нестерука, согласно современной французской феноменологической философии, стандартная схема представления феноменов, превосходящих субъективное познание, невозможна внутри классически понимаемых рубрик сознания, превосходя их, они становятся «насыщенными феноменами», осуществляя конституцию субъективных антропологических, когнитивных способностей. Поэтому, когда мы говорим о предельных категориях, мы пытаемся рассуждать о присутствии и удержании трансцендентного в имманентном. При этом причинный принцип мира закрыт, а это означает, что можно говорить о предлежащем основании сознания, который дан нам как экзистенциально насыщенный феномен, в результате чего конституируется сам человек [9]. Таким образом, с позиций современной феноменологии, «Бог» и «Дух» — это насыщенные феномены, с позиций кантовского анализа — идеальные «объекты», которые определяют начало и телеологичность самого человека. Однако при построении теории человек стремится свести множественность к единству, сохраняя субъективность сознания, восприятия реальности, эксплицируя свое состояние.

Концепт «камень» проблематизирует вопрос исследования феноменов духовной культуры как «внешние» или «внутренние» феномены, как описание некоей сущности, при которой будет использоваться конкретно-исторический научный метод или анализ того, что выходит за рамки строго научного исследования, как «сокрытая» или «нескрытая» части реальности, в традиционном смысле или в духе феноменологии, возможный лишь в условиях общего поля, как бэкграунда, — философии, но без поиска метафизического единства.

Библиографический список

1. Мальцев В. И. «А на погосте церковь...» / МУК «Сыктывдинская ЦБС», Ыбский филиал ; [сост.]. Ыб, 2010. 24 с.
2. Черепанова О. А. Текст как хранитель культурной информации // Сайт. URL: https://vk.com/wall-6827569?offset=60&owners_only=1&q=%23%D0%B0%D1%83%D0%B4%D0%B8%D0%BE%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%86%D0%B8%D0%B8_%D0%A4%D0%9D%D0%9A (дата обращения: 10.06.2019).
3. Кронштадский И. Толкования на Мф. 16:18 // Сайт. URL: <http://bible.optina.ru/new:mf:16:18> (дата обращения: 14.07.2019).
4. Касаткина Т. А. «Композиция текста» и анализ концепта «камень» в романе Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» // Сайт. URL: <https://www>.

youtube.com/watch?time_continue=5186&v=F-ewH2nCENQ (дата обращения: 10.07.2019).

5. Нестерук А. В. Парадокс человеческой субъективности как центральная проблема диалога богословия и науки // Сайт. URL: https://www.youtube.com/watch?time_continue=651&v=nRYgH43mcfE (дата обращения: 14.07.2019).

6. Паспорт памятника «Часовня Святого Стефана Пермского», 1896 года постройки. № 1.62.15 // Министерство культуры и массовых коммуникаций РФ. Отдел (инспекция) по охране недвижимых памятников истории и культуры. Копия (дата обращения: 20.11.2004).

7. Рогачев М. Б. Столица зырянского края: очерки истории Усть-Сысольска конца XVIII — начала XX века. Сыктывкар, 2010. 246 с.

8. НА РК. Часовни Ибского с/совета. Ф. 234, оп. 1., ед. хр. 90, л. 3.

9. Рогачев М. Б. Храмы, которые мы потеряли // Сайт. URL: <http://re-spublika11.ru/2016/02/17/hramyi-kotoryie-myi-poteryali/> (дата обращения: 14.07.2019).

10. Нестерук А. В. Метод онтологии и метод теологии // Сайт. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=EGj3ior32Ys> (дата обращения: 25.06.2019).

11. Менский М. Квантовый мир и сознание // Сайт. URL: https://www.youtube.com/watch?time_continue=1&v=kZJQeZpxhRE (дата обращения: 10.07.2019).

12. Макаров А. И. Мирча Элиаде о структуре и функциях мифа // Сайт. URL: https://www.youtube.com/watch?time_continue=9&v=n_-EgxsZqiY (дата обращения: 22.07.2019).

13. Нестерук А. В. Философские проблемы современной космологии и богословия // Сайт. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=GSZcaqiyaDw> (дата обращения: 27.06.2019).

References

1. Maltsev V. I. "And on the churchyard by the Church..." / МООК "Syktyvkar CBS"; [comp.]. Yb, 2010, 24 p.

2. Cherepanova O. A. Text as a Keeper of cultural information. Available at: https://vk.com/wall-6827569?offset=60&owners_only=1&q=%23%D0%B0%D1%83%D0%B4%D0%B8%D0%BE%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%86%D0%B8%D0%B8_%D0%A4%D0%9D%D0%9A (accessed 10.06.2019).

3. Kronshtadsky I. Interpretation on MT. 16: 18. Available at: <http://bible.optina.ru/new:mf:16:18> (accessed 14.07.2019).

4. Kasatkina T. A. "Composition of the text" and analysis of the concept "stone" in the novel by F. M. Dostoevsky "Brothers Karamazov". Available at: https://www.youtube.com/watch?time_continue=5186&v=F-ewH2nCENQ (accessed 10.07.2019).

5. Nesteruk A. V. Paradox of human subjectivity as the Central problem of dialogue between theology and science. URL: https://www.youtube.com/watch?time_continue=651&v=nRYgH43mcfE (accessed 14.07.2019).
6. Passport of the monument “Chapel of St. Stephen of Perm”, built in 1896]. No. 1.62.15. Ministry of culture and mass communications of the Russian Federation. Department (inspection) for the protection of immovable monuments of history and culture. Copy. (accessed: 20.11.2004).
7. Rogachev M. B. The Capital of zyryansky Krai: essays on the history of Ust-Sysolsk of the late XVIII — early XX centuries. Syktyvkar, 2010, 246 p.
8. ON RK. Chapels of the IBS s / Council. F. 234, op. 1., ed. 90, p. 3.
9. Rogachev M. B. Temples that we lost. Available at: <http://respublika11.ru/2016/02/17/hramyi-kotoryie-myi-poteryali/> (accessed 14.07.2019).
10. Nesteruk A. V. Method of ontology and method of theology. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=EGj3ior32Ys> (accessed 25.06.2019).
11. Mensky M. Quantum world and consciousness. Available at: https://www.youtube.com/watch?time_continue=1&v=kZJQeZpxhRE (accessed 10.07.2019).
12. Makarov A. I. Mircea Eliade on the structure and functions of myth. Available at: https://www.youtube.com/watch?time_continue=9&v=n_-EgxsZqiY (accessed 22.07.2019).
13. Nesteruk A. V. Philosophical problems of modern cosmology and theology. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=GSZcaqiyaDw> (accessed 27.06.2019).